

ВИСКАЛИН А.В., ВЫБОРНОВ А.А., СТАВИЦКИЙ В.В.

НЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ШИРОМАСОВО III НА НИЖНЕЙ МОКШЕ

Поселение Широмасово III расположено в Теньгушевском районе Республики Мордовия в 2 км к ВЮВ от с. Широмасово, в правобережной пойме р. Мокша. Поселение занимает южный, пологий склон песчаной дюны, расположенной рядом с пересохшей старицей р. Мокша. Максимальная высота дюны над поймой 1,7 м. Поселение открыто В.В. Ставицким в 1996 г., а в 1998 г. совместной экспедицией Самарского и Ульяновского педагогических университетов и Пензенского областного музея на поселении был заложен раскоп площадью 248 м².

Стратиграфия. Под слоем толщиной 5-8 см залегал слой темно-серой гумусированной супеси мощностью 12-15 см. Последний был перемешан распахивкой, следы от борозд которой были заметны и в расположенном ниже слое светло-коричневой супеси. Толщина светло-коричневой супеси достигала 20-30 см, уменьшаясь до 15 см лишь в юго-восточном углу раскопа. Ниже данных слоев залегал светлый материковый песок.

В западной части раскопа, на уровне материка, было выявлено пятно серой супеси, осложненное пятнами темно-серой, углистой супеси. В северной и юго-восточной частях границы этого пятна были расплывчаты и не имели четких очертаний. Пятно имело форму неправильного овала, вытянутого по линии ССВ-ЮЮЗ, с прямоугольным выступом в северной части. Центральная часть пятна была прорезана ямой, опущенной из слоя светло-коричневой супеси. Судя по находкам в данной яме фрагментов балановской керамики, ее следует датировать эпохой бронзы. Само же пятно, вероятно, представляет собой остатки жилищного котлована, а выступ является выходом из него. Максимальная ширина котлована — 5,7 м, длина — 9,7 м. Размеры выступа 2,0×2,5 м. Глубина котлована составляла 20-35 см. Дно его достаточно ровное, стенки пологие.

После выборки жилищного котлована, на его дне было зафиксировано 30 ям, большинство которых имело овальную или округлую в плане форму. В заполнении 12-ти ям, расположенных в центральной и северной частях сооружения, были зафиксированы углистые включения. Ни под одним из углистых пятен не было обнаружено следов прокала. Вероятно, данные ямы являлись зольниками, служившими для отопления жилища. Не исключено также, что эти ямы представляют собой остатки недолговременных костров, от которых не осталось следов прокала. Не обнаружено в постройке ямок, которые бесспорно можно было бы интерпретировать в

качестве столбовых. Однако, более половины ям, не содержащих углистых включений, расположено по периметру котлована, а еще три — рядом с его внешними стенками и, следовательно, они могли быть использованы для вкапывания столбов. В юго-западном углу постройки была обнаружена яма размерами 1,2x1,2 м, глубиной 1,4 м, которая, вероятно, служила для хранения продуктов. Подобные ниши-погребки обычны для жилищ балахнинской культуры [1, с.110].

В предпольной части котлована и в ямах, расположенных внутри него, было собрано 170 отщепов кремня без ретуши, 20 кремневых орудий и их обломков, один развал сосуда и 54 отдельных фрагмента ямочно-гребенчатой керамики, 10 фрагментов керамики с гребенчатым орнаментом и три фрагмента без орнамента. Следовательно, данное сооружение было оставлено носителями культуры ямочно-гребенчатой керамики. Сопоставимые по форме и размерам жилищные постройки в Приокшанье исследованы на поселениях культуры ямочно-гребенчатой керамики Андреевка III [2, с.3, табл.1] и Шаверки V [3, с.34, рис.1].

Рядом с восточной стенкой жилища расположено несколько углистых пятен, часть которых была перекрыта слоем материкового песка, по всей видимости, выброшенного при рытье жилищного котлована. Видимо, это остатки кострища, существовавшего на поселении до устройства вышеописанного жилища. Вблизи этого кострища наблюдалась повышенная концентрация фрагментов гребенчато-накольчатой керамики, причем в трех метрах от кострища к востоку и в трех метрах к СВ были обнаружены развалы сосудов той же керамики. Планиграфически гребенчато-накольчатая керамика тяготеет к южной части раскопа, причем максимум ее залегания вплотную подходит к юго-восточным стенкам жилища, котлованом которого, вероятно, была разрушена часть культурного слоя с керамикой данного типа.

Каменный инвентарь. Суммарно в заполнении жилища и на поселении собрано: 25 нуклеусов и нуклевидных кусков, 30 ножевидных пластин и отщепов без следов вторичной обработки, 20 ножевидных пластин и их сечений с ретушью, 188 орудий, 45 отщепов с нерегулярной ретушью и обломков орудий, функциональное назначение которых неясно. Большинство орудий изготовлено из кремня светло-коричневого цвета. Реже использовался кремень красноватого и темно-серого цвета. Единичны изделия из опоки, кварцита, диорита, халцедона, песчаника.

Большинство нуклеусов имеет аморфную форму и предназначено для скалывания отщепов. Необработанные пластины имеют ширину от 7 до 17 мм, а их максимум приходится на 8-11 мм (60%) (рис.2, 1-13). Обработанные пластины

имеют ширину от 9 до 27 мм, но преобладают экземпляры шириной 9–16 мм (68%). Т. е. для изготовления орудий, в основном, использовались ножевидные пластины средней ширины, но в дело шли и почти все широкие (шире 15 мм) экземпляры, в то время как узкие заготовки оставались необработанными.

В качестве режущих орудий, вероятно, использовались 11 сечений, обработанные по одной из боковых сторон приостряющей ретушью (рис.2: 14), а также 4 ножевидные пластины, одна из продольных сторон которых отделана приостряющей ретушью, а вторая, предназначенная для упора, притупляющей ретушью (рис.2, 15, 18, 19, 20). Крутой притупляющей ретушью были отделаны 4 пластины, имевшие слабо намеченные скоблевидные выемки (рис.2, 16, 17, 22), причем одна из них подработана с брюшка приостряющей ретушью и также могла применяться для режущих операций (рис.2, 21).

Резцы — 30 экз. (рис.2, 23–33). Большинство резцов изготовлено на отщепах и сколах случайных очертаний, и только 6 — на ножевидных пластинах. Два резца на отщепах относятся к категории срединных (рис.2, 28), остальные — угловые. Резцовые сколы зафиксированы также на двух обломках наконечников (рис.4, 6, 9), на одном скобеле (рис.3, 20). В резец был переоформлен один из скребков (рис.4, 24).

Рубящие орудия представлены шестью целыми экземплярами, девятью обломками обушковых частей и одним фрагментом заполированного скола (рис.1, 1–8). Обломки только двух обушковых частей имеют следы шлифовки, остальные отделаны крупнофасеточной ретушью (рис.1, 3–8). Среди целых экземпляров, напротив, только одно орудие, изготовленное из халцедона, сформировано путем обивки граней с последующей подработкой ретушью рабочего лезвия (рис.1, 5). Орудия, выполненные из опоки (рис.1, 2, 4, 6, 7) и диорита (рис.1, 1), изготовлены с помощью шлифовки. Лишь у двух орудий имеется слабо выраженный желобок (рис.1, 2, 4).

Перфораторы — 15 экз. Два изготовлены на ножевидных пластинах (рис.2, 35, 36), 10 — на ребристых сколах (рис.2, 34, 38–41, 43, 44), два — на отщепах (рис.2, 37, 42), один — на нуклевидном куске кремня (рис.3, 1). У большинства орудий на ребристых сколах в работе использовалась их естественная форма, получившаяся при раскалывании, при минимальной подработке острия ретушью. Более тщательно отделаны ретушью с брюшка и со спинки орудия на отщепах и пластинах.

Ножи — 29 экз. (рис.3, 2–18). Большинство ножей изготовлено на уплощенных аморфных отщепах, одна из сторон которых обработана ретушью. Более правильную, близкую к симметричной, форму имеют двулезвийные ножи. У

одного из них лезвия обработаны противоположащей ретушью (рис.3, 13), у двух других — двусторонней (рис.3, 15), еще у двух — лезвия отретушированы только со спинки (рис.3, 16, 13). Особую категорию составляют ножи с клиновидным лезвием (6 экз.), которые могли использоваться в качестве резчиков. (рис.3, 2-4, 8). Наиболее выразительны два ножа, имеющие листовидную и серповидную форму. Лезвие листовидного ножа заострено с брюшка и отделано пологой ретушью со спинки тыльной части орудия (рис.3, 6). Серповидный нож отделан плоской двусторонней ретушью (рис.3, 5). Подобные ножи с изогнутым клинком весьма характерны для рязанских памятников с ямочно-гребенчатой керамикой [4, табл.29, 21].

Скобели — 13 экз. У восьми орудий в качестве рабочего лезвия использована естественная дугообразная кромка отщепы, усиленная краевой ретушью (рис.3, 19, 23-25). На трех орудиях выемки сформированы крутой, а у одного орудия пологой, заходящей на спинку орудия ретушью (рис.3, 21, 22).

Наконечники стрел и копий — 12 экз. (рис.4, 1-10). Наиболее архаично выглядит наконечник на ножевидной пластине, обработанный краевой ретушью с брюшка (рис.4, 7). Остальные наконечники отделаны сплошной двусторонней ретушью. Два наконечника имеют лавролистные очертания и еще два — листовидные (рис.4, 5, 6, 8, 10). Два наконечника дротиков имеют треугольно-черешковую форму, а еще один представлен обломком овального черенка (рис.4, 1, 2). По обломкам остальных орудий об их форме судить трудно. Асимметричную форму имеет орудие, которое, видимо, является неудачной заготовкой наконечника стрелы (рис.4, 11). Необычно выглядит соотношение наконечников стрел и дротиков: 50% на 50%, что может свидетельствовать об ориентации охоты на крупную дичь. Отметим также, что наконечники с выемкой для привязи (рис.4, 1) весьма характерны для памятников с ямочно-гребенчатой керамикой рязанского течения р.Ока [4, табл.29, 15; 5, с.26]. На территории Сурско-Мокшанского междуречья подобные наконечники найдены на Пензенской стоянке, где они могли быть связаны как с ямочно-гребенчатой, так и с волосовской керамикой [6, рис.13, 10, 14].

Скребки — 58 экз. (рис.4, 12-29, 31, 34; 5, 21, 22). Восемь концевых и один — боковой (рис.4, 20) скребок изготовлены на ножевидных пластинах. У большинства из них ретушь заходит на боковые стороны. Одно из этих орудий имеет дополнительное боковое лезвие, отделанное ретушью с брюшка (рис.4: 34). Десять концевых скребков выполнены на продольных сколах (рис.4, 21-23) и 22 на отщепках (рис.4, 26-27). Восемь орудий имеют смежные рабочие край (рис.4, 28, 29), а один скребок с округлым лезвием отретуширован на 3/4 пе-

риметра (рис.4, 18). Семь скребков относятся к категории боковых (рис.4, 25, 31). Дублированные лезвия имеет скребок, изготовленный на ребристом сколе (рис.4, 19). Большинство скребков обработано краевой, не заходящей на спинку орудия ретушью. Два массивных скребковых орудия можно отнести к категории скребел (рис.4, 30, 33).

Струги — 12 экз. (рис.5, 18-20). В качестве стругов (стамесок) применялись отщепы и сечения ножевидных пластин, имевшие клиновидные лезвия. Об использовании этих орудий для обработки дерева свидетельствуют следы забитости их рабочего края.

Для полировки костяных или деревянных предметов (древков стрел?) использовался обломок предмета с выточенными желобками (рис.4, 32). Целые экземпляры подобных предметов, имевших овальную форму, были найдены при раскопках поселений Машкино III на Средней Мокше [7] и Подлесное IV на Верхней Суре [8, рис.6, 4]. Плоскую форму имеют два обломка шлифовальных кварцитовых плиток. Только с боковых сторон был зашлифован небольшой терочник из песчаника, имевший бутылкообразную форму.

Гребенчато-накольчатая и ямочно-гребенчатая керамика на поселении стратиграфически неразделимы, а планиграфически они расчленяются только в северной периферии памятника, где кремневых орудий найдено немного. Поэтому только какие-то из вышеописанных орудий можно предположительно связывать с конкретным керамическим комплексом. Тем не менее, складывается впечатление, что основная масса орудий с хронологической точки зрения выглядит достаточно однородной. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что большинство разновидностей орудий образуют типологически устойчивые серии, как, например: клиновидные ножи-резчики, листовидные наконечники, перфораторы на ребристых сколах, скобели с минимальной обработкой рабочих выемок и др. При этом, единичными экземплярами представлены орудия, специфичные для раннеолитического времени, к которым можно отнести изготовленные на ножевидных пластинах: сверло (рис.2, 36), наконечник стрелы (рис.4, 7) и, в какой-то степени, шесть угловых резцов (рис.2, 30-33). Остальные типы орудий достаточно обычны для развитого неолита, и им можно найти близкие аналогии в кремневом инвентаре примокшанского поселения с ямочно-гребенчатой керамикой Шаверки V [3, рис.4-6]. К тому же, незначительный процент архаичных орудий обычно присутствует на большинстве памятников развитого неолита.

Гребенчато-накольчатая керамика представлена тремя развалами сосудов и 160 отдельными фрагментами, некоторые из которых также связаны с данными

ми развалами. Цвет фрагментов коричневый. В качестве визуально различимой примеси использован шамот. Толщина стенок в среднем составляет 0,7–0,8 см, но имеются и более тонкие фрагменты. По верхним частям выделяется девять сосудов, три из которых представлены очень маленькими фрагментами венчиков. Венчики прямые или слабо отогнутые вовнутрь, их верхний срез закруглен. Под шестью венчиками имеется ряд из ямочных вдавлений. Пять сосудов украшены оттисками зубчатого штампа, три — рядами наколов, на одном сосуде наколы и оттиски штампа сочетаются (рис.5, 1-3, 7; 6, 1-3, 5). Среди отдельных фрагментов 50 экз. украшено оттисками длинного зубчатого штампа, и 50 — оттисками короткого, а на 17-ти фрагментах данные оттиски сочетаются (рис.5, 4-6, 8-10, 17; 6, 4, 6, 7). Семь фрагментов украшено ногтевидными насечками (рис.5, 13), 10 — миндалевидными наколами в технике отступающей лопаточки (рис.6, 3), восемь — строчечными наколами каплевидной формы (рис.5, 11, 15), три фрагмента — скобковидными (рис.5, 1) и один фрагмент — треугольными (рис.5, 16) наколами. На 28 фрагментах орнамент отсутствует, на четырех имеются сквозные отверстия (рис.5, 9, 11).

Наиболее распространенными мотивами орнамента являются: ряды вертикальных оттисков длинного штампа, которые в ряде случаев чередуются с короткими оттисками (рис.6, 5, 6); горизонтальные (рис.5, 9) и сходящиеся под углом (рис.6, 4) ряды отпечатков короткого зубчатого штампа; заштрихованные зоны, образованные разнонаправленными рядами наколов (рис.6, 2, 3). Любой другой из орнаментальных мотивов представлен не более чем на 3–4-х фрагментах.

При сравнении гребенчатой керамики с аналогичной посудой имеркских стоянок выясняется, что на последней имеются все широмазовские мотивы орнамента [9, рис. 15]. Наибольшая степень сходства (70%) фиксируется с посудой стоянки Имерка II, что, видимо, объясняется ограниченным объемом керамических коллекций обоих памятников, на фрагментах которых представлено всего 6 мотивов орнамента. На керамике из более представительных коллекций со стоянок Имерка I-A, III, VII имеется от 9-ти до 11-ти мотивов гребенчатого орнамента [9]. Накольчатая керамика Имеркских стоянок отличается от широмазовской посуды тем, что на первой достаточно широко используются отдельные наколы, нанесенные не в технике отступающей лопаточки, что не характерно для керамики стоянки Широмазово.

Ямочно-гребенчатая керамика представлена 398 фрагментами, из которых 60 фрагментов принадлежат развалам трех сосудов (рис.7, 1, 5, 7). Рассеянные фрагменты еще одного сосуда достаточно уверенно подбирались по наличию вышер-

бины на белемнитных отпечатках (рис.7, 2). Керамика содержит в тесте примесь дресвы и песка. Цвет большинства фрагментов коричневый, но встречаются и фрагменты кирпичного цвета. Толщина стенок составляет 0,6–0,8 см. Около 10% фрагментов заглажено изнутри зубчатым предметом. По верхним частям выделяется 13 сосудов. Преобладают прямостенные, слабо утолщенные в верхней части венчики с уплощенным срезом (рис.7, 2, 7; 8, 1, 3–5). Три венчика в верхней части слегка отогнуты наружу (рис.7, 1; 8, 2, 16). Только пять венчиков имеют орнаментированный срез.

Основным элементом орнамента являются круглые конические ямки. 27% фрагментов украшено только рядами ямочных вдавлений (рис.8, 12), однако, около половины из них имеют очень маленькие размеры и если производить подсчеты с учетом их размеров, то данный показатель уменьшится до 20,5%. На шести фрагментах ямки нанесены белемнитом, наклонно расположенным к поверхности сосуда и поэтому имеют овальную, а не округлую форму (рис.8, 13). На большинстве фрагментов ямки образуют одинарные (39,7%) и двойные (33,6%) ряды, которые чередуются с другими элементами орнамента. Реже ямочные пояски состоят из трех (15,4%), четырех (6,3%) и пяти (5%) рядов. Лишь на одном фрагменте ямки образуют диагональные ряды (рис.8, 10), а еще на одном — составляют геометрические фигуры (рис.8, 4).

Кроме ямок сосуда украшались: рядами наколов с приостренным выступом, нанесенными плюсневым штампом — 19,8% (рис.7, 1, 9; 8, 10); рядами наколов неустойчивой формы, большинство которых, видимо, также наносилось плюсневыми костями, но только под другим углом наклона (9%); отпечатками изогнутого зубчатого штампа — 13,8% (рис.7, 2, 3; 8, 1); горизонтальными рядами наклонных оттисков прямого зубчатого штампа — 8% (рис.7, 10; 8, 16); поясками горизонтальных оттисков зубчатого штампа — 13,5% (рис.7, 5; 8, 7, 15); прокатанными отпечаткам аммонитов — 3,7% (рис.8, 3); отпечатками веревочки — 1,5% (рис.8, 9); вдавлениями ногтевидной и полулунной формы — 2,7% (рис.8, 4, 6). На одном из фрагментов зафиксированы оттиски фигурного штампа с зубцами треугольной формы (рис.8, 14). Тремя экземплярами представлены округлые днища (рис.7, 4, 8, 9).

По формам венчиков и набору основных элементов орнамента широма-совская керамика находит ближайшие аналогии в посуде поселений Имерка VIII [10] и Машкино [11]. Керамику этих поселений, прежде всего, объединяет достаточно широкое использование оттисков изогнутого зубчатого штампа, которые на керамике других примокшанских поселений встречаются очень редко¹. Отличия же заключа-

ются и в более высоком проценте плюсовых отпечатков на широмазовской посуде, и, кроме того, на машинской керамике удельный вес ямочных вдавлений меньше, а на имеркской — больше. К тому же, на Имерке VIII встречаются и более сложные композиции орнамента. Данные отличия, видимо, обусловлены причинами хронологического характера. Причем среди вышеназванных материалов керамическая коллекция стоянки Имерка VIII выглядит более поздней.

Территория Нижнего Примокшанья находится на одном из наиболее вероятных путей продвижения носителей ямочно-гребенчатой керамики на Среднюю Мокшу и в бассейн р. Вад. Отмеченное сходство в керамике данных районов свидетельствует о том, что связи между населением этих территорий во время существования Широмазовского поселения носили достаточно регулярный характер.

Энеолитическая керамика. К волосовской культуре, видимо, относятся фрагменты керамики с органическими примесями в тесте (25 экз.). Часть данных фрагментов украшена вдавлениями трапециевидной формы — 14 экз. (рис. 8, 19), округлыми и овальными наколами (4 экз.), оттисками крупнозубчатого штампа (1 экз.), прочерченными линиями (1 экз.).

К имеркской культуре относятся 30 фрагментов, керамики от одного сосуда, украшенного вдавлениями палочки, обмотанной веревочкой, которые заходят и на внутренние стенки сосуда (рис. 8, 18) и один фрагмент венчика, орнаментированный прямоугольными наколами. Венчики этих сосудов имеют характерный наплыв.

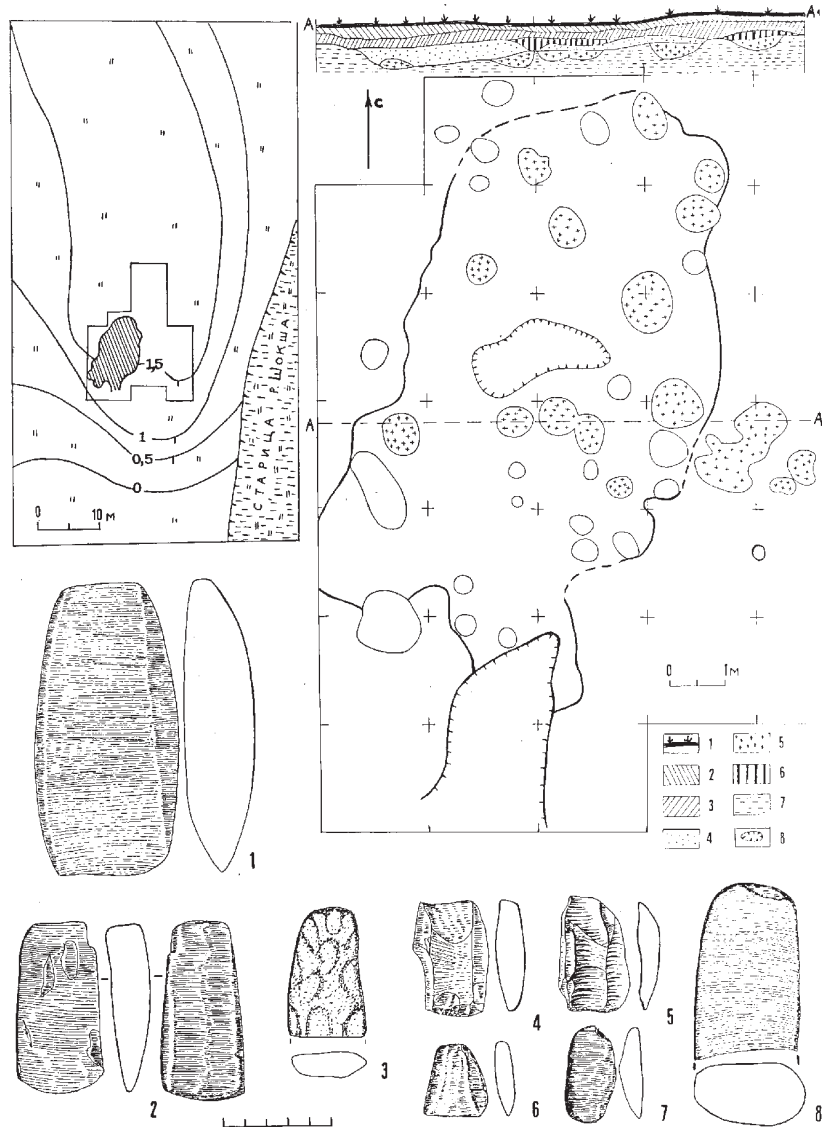
Керамика эпохи бронзы. К балановской культуре относятся три фрагмента венчиков и шесть фрагментов стенок, украшенные прочерченными линиями и тонкозубыми оттисками штампа (рис. 8, 22). Венчики имеют высокую шейку и налпной бортик. С балановской керамикой, вероятно, связаны и 60 неорнаментированных фрагментов, которые имеют в тесте ту же самую примесь песка и шамота. Данная керамика находит полные аналогии в посуде Шокшинского поселения, расположенного в 1 км к СЗ от Широмазова III. Шокшинская посуда датируется В.Н. Шитовым атликасинским и ошпандинским этапами развития балановской культуры [12].

Несколько фрагментов керамики с примесью в тесте песка и тонких ворсинок, украшенные ромбами из коротких оттисков зубчатого штампа, относятся к примокшанской культуре. Не ясна культурная принадлежность двух венчиков, керамическое тесто которых содержит примесь песка и незначительное количество органической примеси. Один из венчиков украшен наколами и оттисками зубчато-

го штампа, второй — только наколами (рис.8, 17, 20). Кроме того, на поселении найдено два фрагмента пористой керамики со следами высокотемпературного воздействия и обломок ручки от льячки с округлым отверстием для насаживания (рис.8, 21). Льячки с подобными ручками в Примокшанье появляются не раньше раннего железного века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
2. *Зеленеев Ю.А.* Неолитический слой III Андреевского поселения // Древние поселения Примокшанья. Саранск, 1992.
3. *Вихляев З.И., Ставицкий В.В.* Балахнинские поселения Среднего Примокшанья Шаверки II и Шаверки V // Материалы по археологии Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1995.
4. *Цветкова И.К.* Неолитические племена рязанского течения р.Оки // МИА. Л., 1973. □172
5. *Третьяков В.П.* Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР. Л., 1972.
6. *Ставицкий В.В.* Пензенские поселения эпохи неолита и бронзы // Из истории области: Очерки краеведов. Пенза, 1992.
7. *Ставицкий В.В.* Машкино III — поселение эпохи неолита-энеолита на Мокше. В печати.
8. *Выборнов А.А., Третьяков В.П.* Поселение Подлесное IV на Верхней Суре // Новые памятники археологии Волго-Камья. Йошкар-Ола, 1984.
9. *Выборнов А.А., Третьяков В.П.* Неолит Сурско-Мокшанского междуречья. Куйбышев, 1988.
10. *Королев А.И.* Многослойное поселение Имерка VIII на р.Вад // Историко-археологические изыскания. Самара, 1996. Вып. 1
11. *Гришаков В.В., Ставицкий В.В.* Многослойное поселение Машкино I на Средней Мокше. В печати
12. *Шитов В.Н.* Балановский комплекс Мокшанского поселения // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1992. Вып. 2.

Условные обозначения: 1 - дерн; 2 - темно-серая супесь; 3 - светло-коричневая супесь; 4 - серая супесь; 5 - темно-серая углистая супесь; 6 - светло-серая супесь с вкраплениями материкового песка; 7 - материковый песок; 8 - поздняя яма.

Рис.1. Широмасово III. План поселения и жилища. Рубящие орудия.

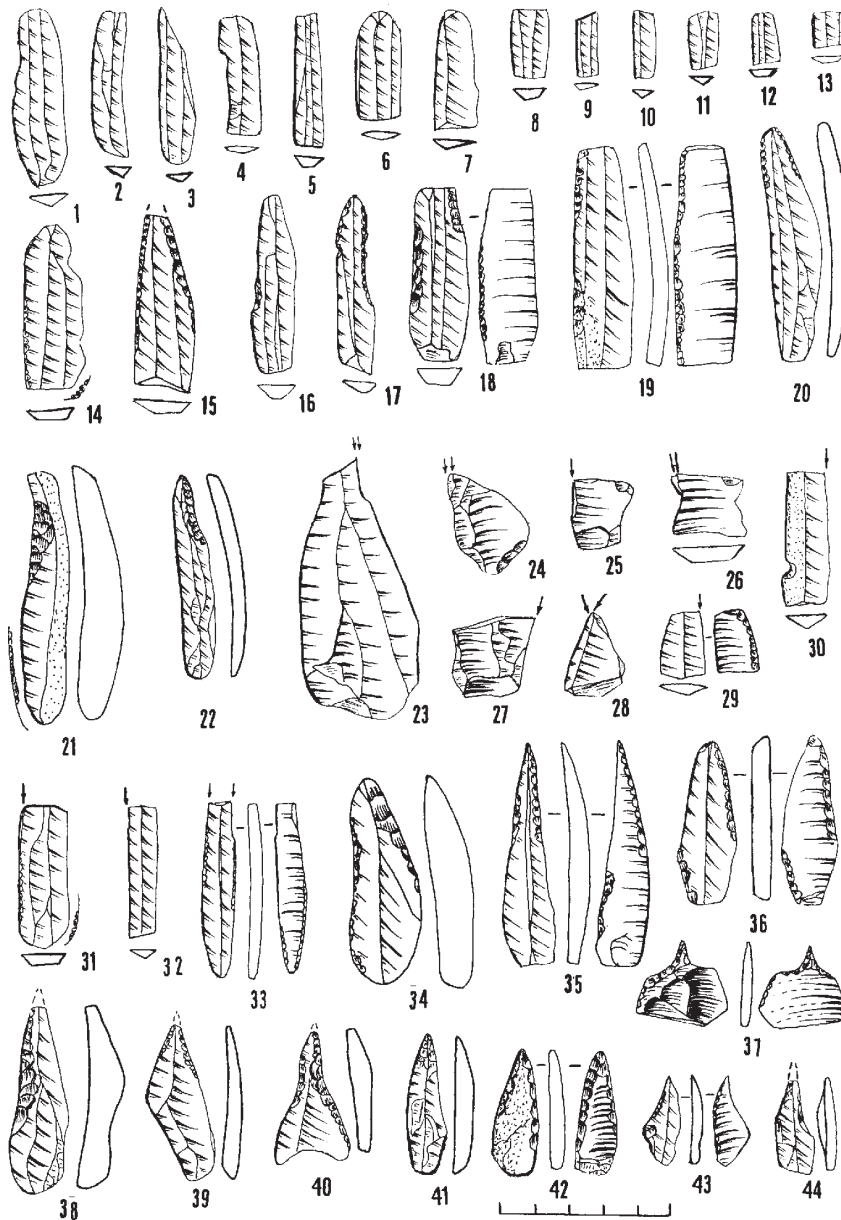

Рис.2. Широмазово III. Изделия из кремня.
 Ножевидные пластины (1-22), резцы (23-33), перфораторы (34-44).

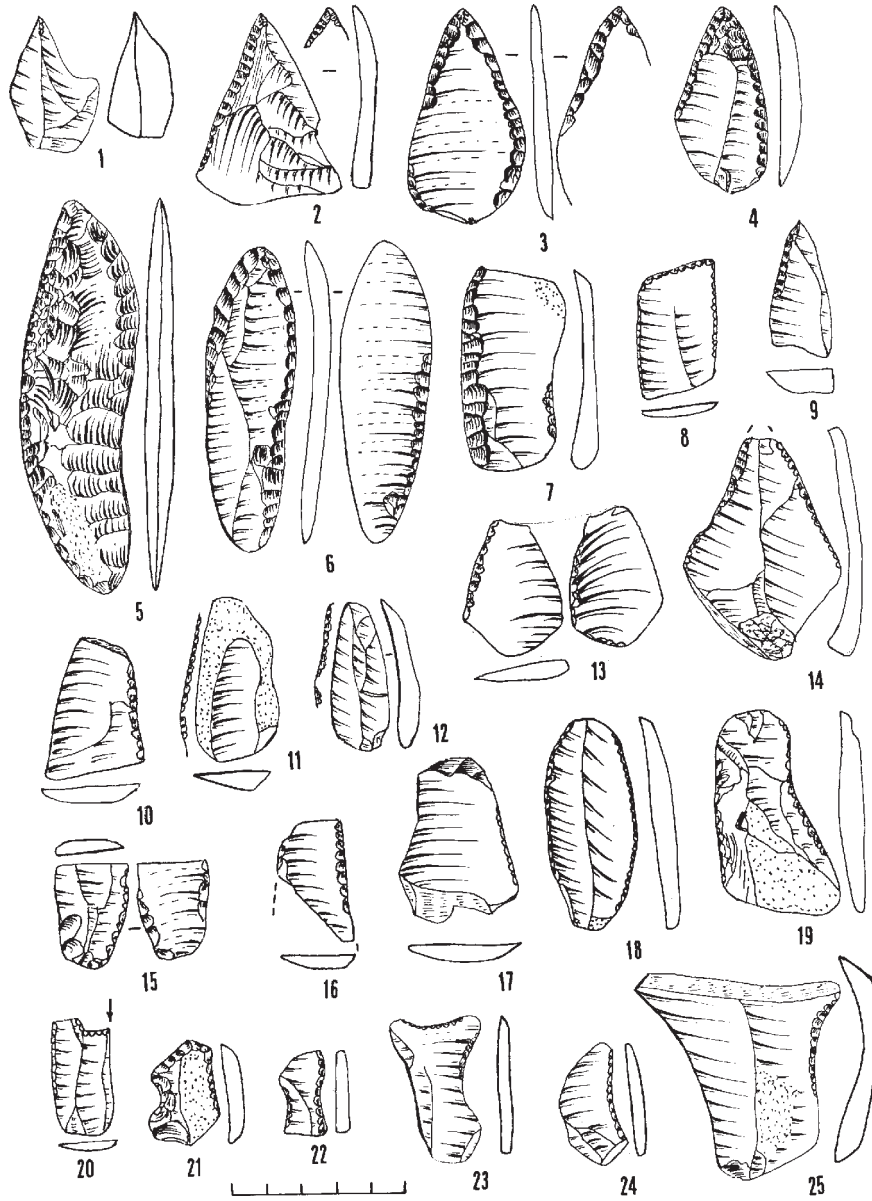

Рис.3. Широмазово III. Изделия из кремня.
Перфоратор (1), ножи (2-18), скребели (19-25).

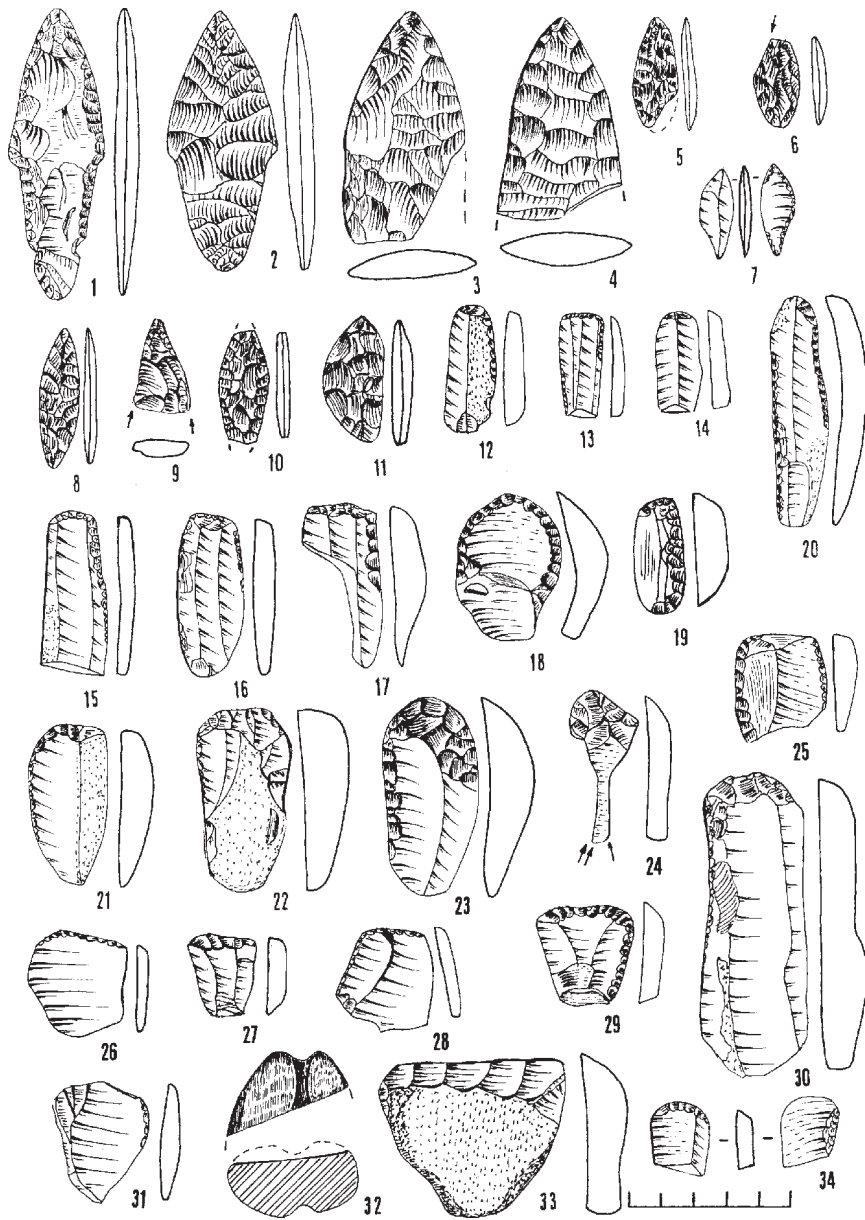

Рис.4. Широмасово III. Изделия из кремня.
 Наконечники (1-11), скребки и скребла (12-31, 33-34), абразив (32).

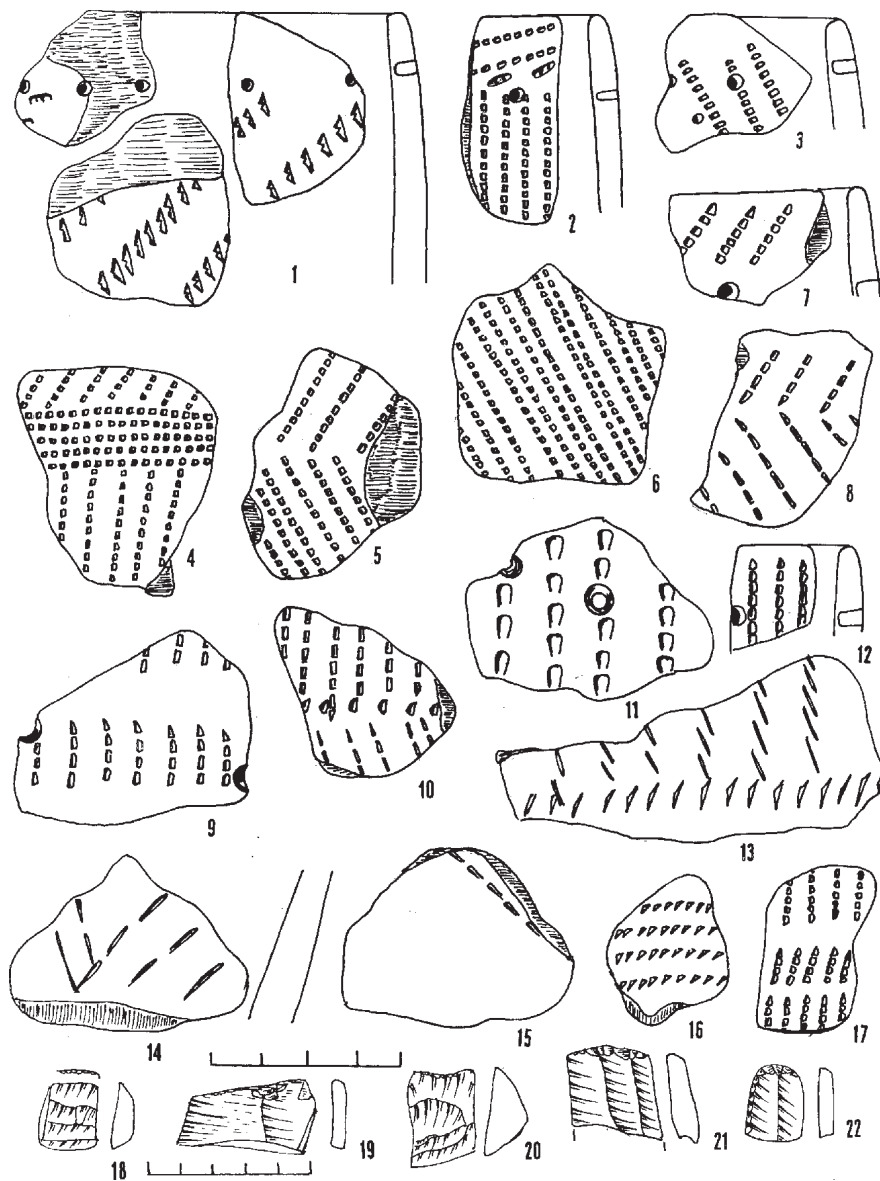

Рис.5. Широмасово III. Гребенчато-накольчатая керамика и кремневые орудия.

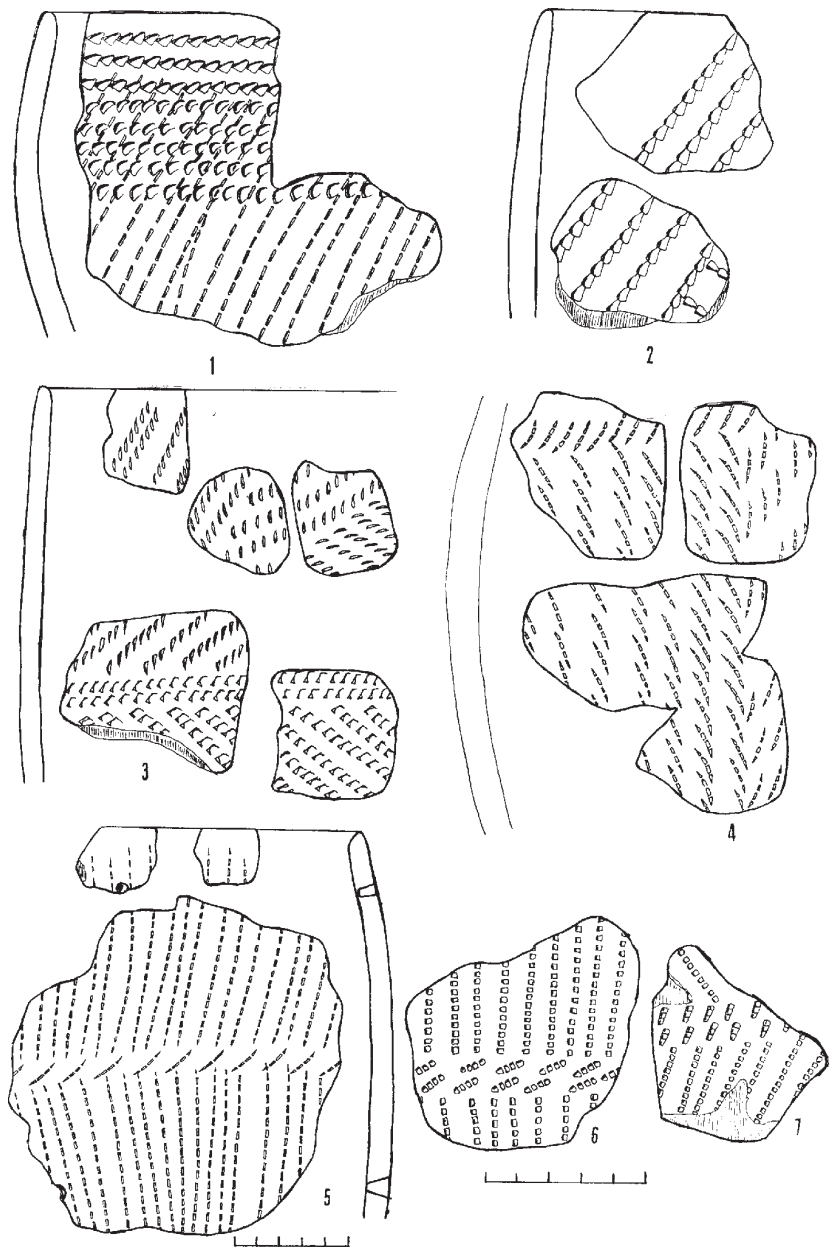

Рис.6. Широмазово III. Гребенчато-накольчатая керамика.

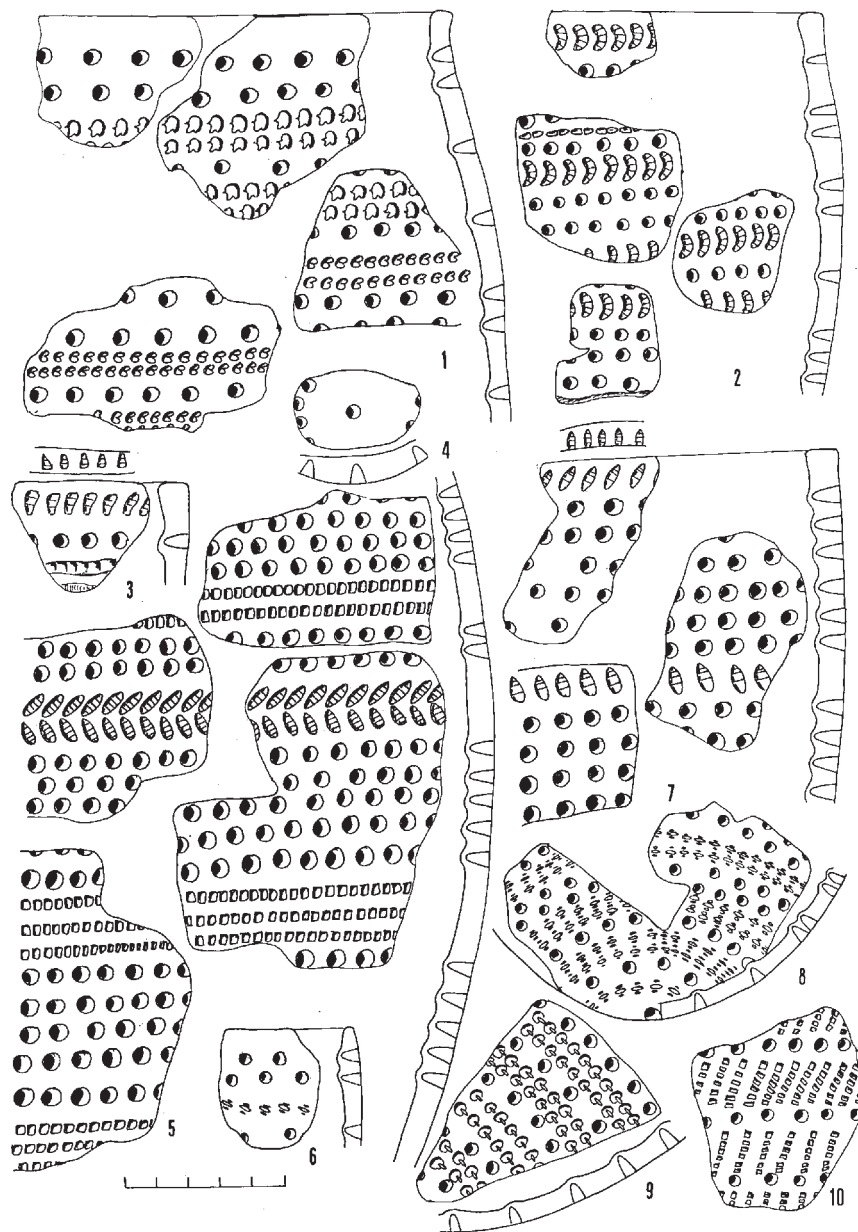

Рис.7. Шиromасово III. Ямчно-гребенчатая керамика.

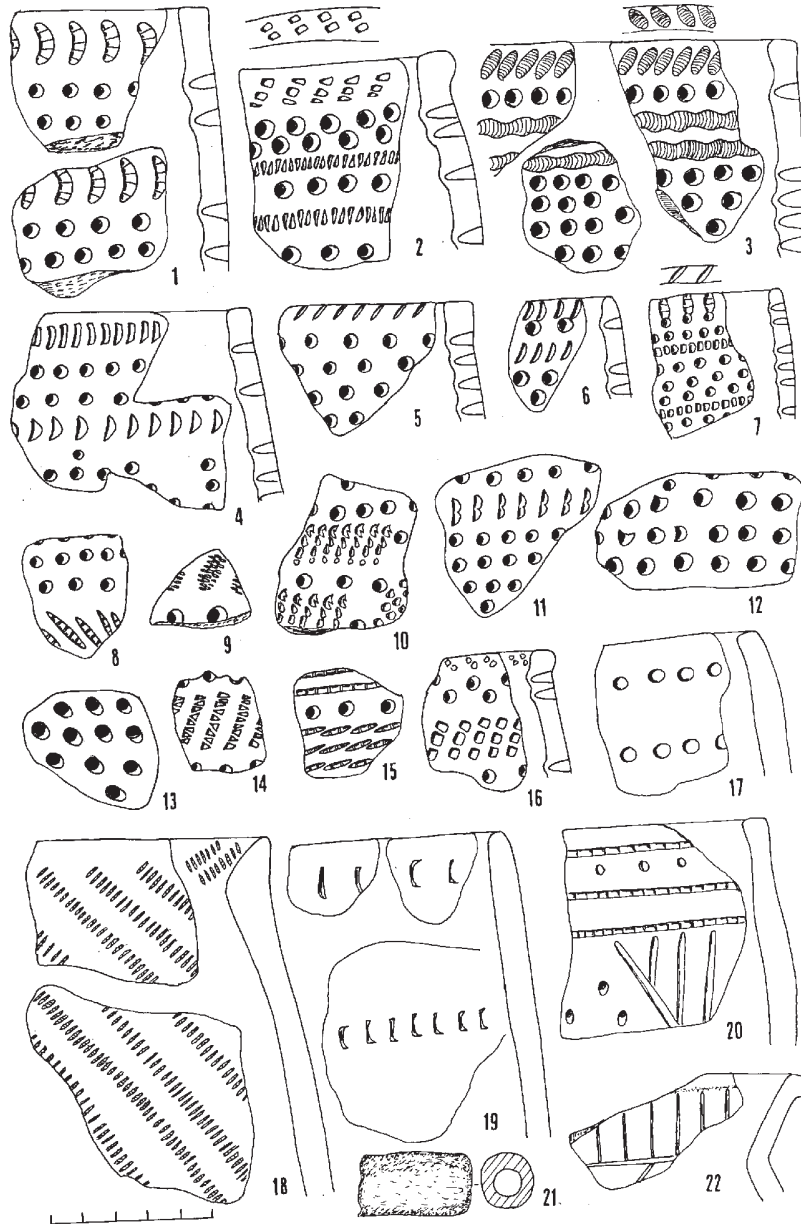

Рис.8. Широмасово III. Керамика: ямочно-гребенчатая (1-16), эпохи энеолита и бронзы (17-20,22), ручка от льячки (21).